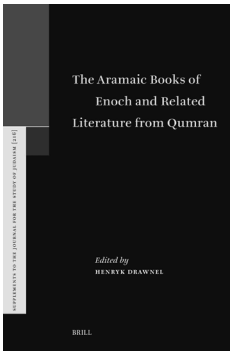

THE ARAMAIC BOOKS OF ENOCH AND RELATED LITERATURE FROM QUMRAN: PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL ONLINE CONFERENCE ORGANIZED BY THE CENTER FOR THE STUDY OF SECOND TEMPLE JUDAISM OF THE JOHN PAUL II CATHOLIC UNIVERSITY OF LUBLIN, IN COOPERATION WITH ENOCH SEMINAR, 20–22 OCTOBER 2020

ed. by H. Drawnel. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2024. (Supplements to the Journal for the Study of Judaism; vol. 216). XVIII, 317 p.
ISBN 978-90-04-69670-9

УДК 82-95 (82-96)
DOI: 10.31802/BCA.2025.26.2.010

Сборник статей «Арамейские книги Еноха и сопутствующая литература из Кумрана» содержит доклады одноимённой онлайн-конференции, прошедшей с 20 по 22 октября 2020 г. в Люблинском католическом университете. В книге тринадцать глав, объединённых в четыре части: «Филология и лингвистика» (три статьи), «Астрономическая книга (4Q208–4Q211 и 1 Ен. 72–82)» (три статьи), «Книга стражей» (четыре статьи) и «Сопутствующая литература» (три статьи).

Их предваряет введение «Юзеф Тадеуш Милик и арамейские книги Еноха из Кумрана» (p. 1–15), в котором редактор Генрик Дравнель рассказывает об участии Ю. Милика (1922–2006 гг.) в раскопках пещер Мёртвого моря: Ю. Милик опознал отрывки из Первой книги Еноха[1],

1 Здесь и далее Первой книгой Еноха на арамейском мы для лаконичности называем условную совокупность «микроформ», которые впоследствии вошли в состав собственно 1 Ен. на эфиопском языке. В окончательном виде книга в Кумране, конечно, ещё не существовала, а процесс антологизации едва начался, особенно если признать свидетельства в пользу так называемого Енохического Пятикнижия малоубедительными. Подробнее см.: *Reed A. Y.* Categorization, Collection, and the Construction of Continuity: 1 Enoch

открыл арамейскую Книгу исполинов, реконструировал и опубликовал кумранские тексты. Его интеллектуальное наследие влиятельно и поныне, особенно в енохических исследованиях.

Первую часть сборника открывает глава Матиаса Кукельбергса «От кластеризации к интерпретации: лексические различия в свете лингвистических особенностей в енохических текстах из Кумрана» (p. 19–37). Автор классифицирует енохические тексты в корпусе кумранского арамейского, продолжая методологию покойного Джона Старра. Он обозревает сходные исследования в области data science, описывает ход работы, но приходит к скудным и невнятным выводам о том, что будто бы его методология с некоторыми корректировками подтверждает, что лексические особенности важны для кластеризации текстов; при этом обещаются дальнейшие исследования[2].

Глава Эдварда Кука «Орфографические и грамматические вариации в енохическом корпусе Кумрана» (p. 38–45) посвящена различиям в арамейских рукописях Первой книги Еноха. Он отмечает: поскольку инновационные черты встречаются в более ранних с точки зрения палеографии текстах, то следует не расставлять их на временно́й шкале на основе особенностей письма, а говорить о консервативных и либеральных привычках переписчиков. Со временем орфография стандартизируется, однако встречаются архаизмы, описки и гиперкоррекция. Любопытно, что арамейский язык рукописей «Астрономической книги» единообразен и содержит гебраизмы: по мысли автора, это может означать, что текст почитался в священнических кругах, для которых еврейский был родным.

В главе «Пересмотр языка арамейского Еноха» (p. 46–60) Стивен Фассберг обозревает, как ранее изучался арамейский язык свитков Мёртвого моря, и указывает на значимые особенности орфографии, морфологии, морфосинтаксиса и лексики в кумранских рукописях Первой книги Еноха, а также делает замечания о написании отдельных слов и значениях глагольных пород. Текст рукописей 1 Ен. содержит

and 3 Enoch in and Beyond «Apocalypticism» and «Mysticism» // Method and Theory in the Study of Religion. 2017. Vol. 29. P. 278–286.

2 Отметим, что в России методы машинного анализа античных текстов популяризует О. В. Алиева, например: *Алиева О. В.* Delta Берроуза для древнегреческих авторов: опыт применения // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2022. Т. 16 (2). С. 693–705; *Она же.* Опыт измерения стилистической однородности методом Delta на материале Платоновского корпуса // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2022. Т. 25. С. 19–37.

лексемы, более не засвидетельствованные в арамейском языке, среди них несколько гебраизмов. Этим, среди прочего, и ценны рукописи Первой книги Еноха из Кумрана.

Вторая часть начинается с главы Г. Дравнеля «Дело неба и земли и его Творец: 1 Ен. 2, 1 — 5, 2 и "Астрономическая книга"» (p. 63–93). Он подмечает, что указанные главы Первой книги Еноха выбиваются из окружающего контекста и связаны не с литературой мудрости, а с астрономическими традициями; идеи об упорядоченном космосе и движении светил содержатся и в «Астрономической книге». Исследователь предлагает лексические и тематические параллели, которые намекают, что адресатами увещеваний Еноха были круги, заинтересованные в астрономии.

В следующей главе «Научная терминология в арамейских фрагментах Еноха» (p. 94–107) Хольгер Гцелла указывает, что тексты Кумрана отражают влияние ахеменидской культуры. В частности, язык 1 Ен. — это смешение имперского арамейского и разговорных западных диалектов, он содержит уникальные астрономические термины, нетипичные формы числительных, архаичные синтаксические конструкции. Отсутствие гебраизмов в вычислительных разделах «Астрономической книги», по сравнению с их обилием в остальном тексте, намекает, что математические пассажи взяты откуда-то извне и не обязательно еврейского происхождения. В Книге же стражей термины многообразны, а заимствования создают особое, неземное, впечатление. Отсутствие таковых в «Апокалипсисе животных» указывает на разное происхождение разделов Первой книги Еноха. Х. Гцелла заключает: истоки еврейской апокалиптической литературы шире, чем принято считать, и, возможно, связаны с международными традициями мудрости.

В главе «Вавилонская астрономия и Енох: некоторые комментарии с точки зрения истории вавилонской астрономии» (p. 108–137) Джон Стил исследует зависимость «Астрономической книги» от вавилонских традиций. Он обозревает историю исследований: как научные знания путешествуют из одной культуры в другую[3], приводит методологию, даёт общие сведения о вавилонской астрономии и разрабатывает три case study. Выводы автора таковы: знания, циркулируя,

3 Примечателен tour-de-force Отто Нойгебауэра: средняя продолжительность синодического месяца путешествует из вавилонской культуры к Гиппарху, в раввинистический календарь, средневековый европейский Часослов и к Копернику до XVI в. (p. 109–110). Автор ссылается на: *Neugebauer O.* From Assyriology to Renaissance Art // Proceedings of the American Philosophical Society. 1989. Vol. 133. P. 391–403.

адаптировались к местным условиям; до́лжно относиться осторожно к панвавилонизму; удивительно, но «Астрономическая книга» сопоставима с более древней и простой вавилонской наукой и игнорирует более близкие ей по времени и более сложные наработки. Этому есть два объяснения: во-первых, знания наверняка передавали купцы и им подобные, не сведущие в нюансах. Во-вторых, что ещё более вероятно, обитателям Кумрана нужны были не тонкие вычисления для предсказаний, а общая схема для объяснения космоса[4].

Третья часть открывается главой «Редакции, рецензии и литературное творчество: свидетельство арамейского Еноха» (p. 141–156), где Келли Кобленц Баутч проговаривает общие и ясные соображения: арамейские фрагменты 1 Ен. слишком обрывисты, но очевидно, что это не автограф и не Urtext; греческий перевод книги к ним не восходит. Еврейские книжники свободнее работали с текстом, чем было принято считать[5].

В главе «Об ангелах и горах: заметки о левантийском и арамейском бэкграунде падших ангелов» (p. 157–176) Шломи Эфрати исследует финикийские параллели с содержанием «Книги стражей». Локации — Ермон, Дан, Абел — уже указывают на Северную Галилею. Имена ангельских князей связаны с горами: Ермони (חרמני) отсылает к упомянутой горе (חֶרְמוֹן), Араткиф (огласовка условна; ארעתקף) — вероятно, восходит к арамейскому словосочетанию תּוּקְפֵי אַרְעָא «высоты (или твердыни) земли». Филон же Библский упоминает великанов, родившихся от беспорядочных связей и давших свои имена горам, что напоминает в общих чертах завязку «Книги стражей». Имя начальника ангелов Семиазы (שמיחזה) многообразно объяснялось. Одна из гипотез: שָׁמַיִם, «небеса» + חָזָה, «видеть». Параллель снова обнаруживается у Филона Библского: он упоминает Зофасиминов, стражей неба (Ζοφασημίν, τοῦτ᾽ ἔστιν οὐρανοῦ κατόπται), финикийское имя которых соответствовало бы еврейскому צֹפֵי שָׁמַיִם, «наблюдатели небес». Хотя фигуры

4 И более того: согласно историку Саше Стерну, 364-дневный календарь, может быть, никогда в действительности и не применялся, будучи умозрительной моделью, воображаемым идеалом и священным временем для обитателей пещер Мёртвого моря. См.: *Stern S.* Calendars in Antiquity: Empires, States, and Societies. Oxford, 2012. P. 367–368.

5 К схожим выводам приходит Лорен Стукенбрук: арамейский текст 1 Ен. нужно рассматривать не только в связке с греческим и эфиопским переводами, но и в его собственном контексте, признавая весомые отличия. См.: *Stuckenbruck L. T.* The Book of Enoch: Why the Aramaic Scrolls Matter [Draft] // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/109086576/The_Book_of_Enoch_Why_the_Aramaic_Scrolls_Matter_1_at_Loren_T_Stuckenbruck_LMU_Munich.

ангелов и существ «Финикийской истории» различны, сходство имён указывает на некие левантийские традиции, общий набор имён и титулов космогонических мифов.

В следующей главе «За именами ʿYryn, Gbryn, Nplyn: протагонисты самой ранней традиции стражей» (p. 177–206) Ида Фрёлих исследует истоки фигур и этимологию названий стражей (עִירִין), исполинов (גִּבָּרִין) и нефилимов (נְפִלִין) в свете ассириологии. История о смешении сынов Божиих с дочерями человеческими объясняла возникновение зла и могла быть написана священниками, потому что подчёркнуто нарушение ритуальной чистоты. Звёзды в Вавилоне отождествлялись с богами, служили небесными посредниками и вершили человеческие судьбы. Имя исполинов скорее означает «богатыри», «могучие воины» и тоже находит параллели в аккадской мифологии. Нефилимов же следует переводить как «падших», причём это указывает и на павших героев, почитаемых в Междуречье, и на ангелов, упавших с неба, и выкидышей (נְפָלִים), которые, по представлению вавилонян, были нечисты и становились бесами. Стражи встречаются в последующей енохической, но не в раввинистической литературе, а также в Сивиллиных книгах, Новом Завете и манихейских текстах. Гесиод упоминает[6] бессмертных стражей человечества (φύλακες), посланных Зевсом, а также исполинов, появившихся от сочетания неба и земли[7]; упомянуты и Зофасимины Филона Библского. По мысли И. Фрёлих, традиции о стражах вообще характерны для Ближнего Востока и встраиваются в две концепции: небесный суд, правящий людьми и дающий откровения, и союз неба и земли, рождающий чудовищ.

В главе «А как же люди?» (p. 207–225) Джеймс Вандеркам недоумевает: какова причина потопа в Первой книге Еноха? За сошествие и обучение тайнам Семиаза и Азазель заключены во мрак, а люди представлены как жертвы, а не виновники разврата, за возможным исключением 1 Ен. 8, 2 и 9, 6, плохо засвидетельствованных на арамейском. Ответ, возможно, кроется в имплицитной хронологии событий: от времени жизни Еноха до потопа прошло достаточно времени, чтобы человеческий грех умножился на земле и нуждался в истреблении.

6 *Hesiodus*. Opera et dies 252–255 // *Hesiodi* Theogonia, Opera et dies, Scutum, Fragmenta selecta / ed. F. Solmsen, R. Merkelbach, M. L. West. Oxonii, ³1990. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis). P. 60.

7 *Hesiodus*. Theogonia 176–183 // *Hesiodi* Theogonia, Opera et dies, Scutum, Fragmenta selecta. P. 12–13.

Последняя часть книги начинается с главы «Между двумя текстами: арамейский язык, еврейская и манихейская книги об исполинах и азиатские писцовые сети в древности» (p. 229–259), где Мэтью Гофф рассматривает извод «Книги исполинов» на среднеперсидском, созданный самим Мани или в кругу его последователей. Автор предлагает отказаться от традиционной для текстологии модели древа, правда, не приводит веских причин. Возможно, и нет никаких иных, кроме моды на постмодернистскую ῥίζωμα с подчёркнутым плюрализмом, отсутствием центра и периферии.

В следующей главе «Реабилитация героев: экзегетическое оправдание библейских протагонистов в апокрифе Книги Бытия» (p. 260–276) Яап Дуденс исследует, как автор кумранского пересказа Быт. 5–15 сглаживает углы Писания. Например, подчёркнуто, что Ламех — отец Ноя, так как существовала традиция о чудесном рождении последнего (1 Ен. 106); тем более, что имя его матери — Битенош (בתנוש), то есть «дочь человеческая» (בַּת־אֱנוֹשׁ), что тоже будто бы намекает на связь с сынами Божиими. Грех же Ноев объясняется возлиянием вина Богу и случайным обнажением во сне; и глагол גָּלָה дополнительно истолкован не как «обнажаться», а как «открывать», «получать откровение». Сходно объясняются Авраамова ложь во спасение и праведность Лота. Апокриф пользуется енохическими традициями и актуализирует текст, намекая на эллинистические реалии.

В последней главе «AMRAM: апокалиптика и авторитет в видениях Амрама» (p. 277–295) Мелисса Сайяд Бах, Каспер Сигизмунд и Йеспер Хёгенхавен представляют мультидисциплинарный проект по изучению апокалиптической литературы. На примере «Видений Амрама» предложено отказаться от единой реконструкции по нескольким рукописям из-за их обрывистости и изменчивого текста[8]. Описаны подпроекты: К. Сигизмунд исследует представления о детерминизме и свободе воли в апокалиптических текстах. М. Бах применяет когнитивные науки, чтобы изучить эмоциональное воздействие этого жанра на читателя; тексты она рассматривает как смешение идей, феноменов,

8 Тот же подход известен в отношении литературы *Гейхалот*. П. Шефер отказался от реконструкции Urtext и издал синоптическую сводку основных рукописей, см.: Synopse zur Hekhalot-Literatur / hrsg. von P. Schäfer und H. G. von Mutius. Tübingen, 1981. (Texte und Studien zum Antiken Judentum; 2). S. V–VI; *Schäfer P.* Tradition and Redaction in Hekhalot Literature // Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic, and Roman Period. 1983. Vol. 14 (2). P. 172—181. Может быть, действительно пора признать бóльшую пластичность одних жанров и текстов и устойчивость других к изменениям.

библейских нарративов, персонажей и микрожанров. Стефан Маринус Кристенсен исследует псевдоэпиграфический жанр «завещания» как управление властью (authority management). Заявлены амбициозные планы по исследованию апокалиптики в широком смысле.

Общее впечатление от сборника невысоко: главы многословны и иногда затянуты, скудны на содержательные и внятные выводы, авторы щеголяют модными методами без практических результатов и открытий. Зато каждая глава снабжена внушительной библиографией, которая позволит исследователю глубже самостоятельно исследовать предмет. В остальном — *faciant meliora potentes*.

Кто стал бы читать эту книгу в России? Кажется, и поныне кумрановедение у нас остаётся уделом немногих специалистов, а енохическими исследованиями занимаются одиночки. Неуловимый ли это ковбой или область науки, где мы так долго запрягаем, но быстро поедем? Общественный интерес к недавно вышедшему переводу Первой книги Еноха, выполненному И. С. Вевюрко[9], призывает воздвигнуть главы.

Егор Алексеевич Кропинов

Источники

Hesiodi Theogonia, Opera et dies, Scutum, Fragmenta selecta / ed. F. Solmsen, R. Merkelbach, M. L. West. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, ³1990. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).

Первая книга Еноха / пер. с геэз и коммент. И. С. Вевюрко. М.: Буки Веди, 2024.

Литература

Алиева О. В. Delta Берроуза для древнегреческих авторов: опыт применения // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2022. Т. 16 (2). С. 693–705.

Алиева О. В. Опыт измерения стилистической однородности методом Delta на материале Платоновского корпуса // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2022. Т. 25. С. 19–37.

Neugebauer O. From Assyriology to Renaissance Art // Proceedings of the American Philosophical Society. 1989. Vol. 133. P. 391–403.

Reed A. Y. Categorization, Collection, and the Construction of Continuity: 1 Enoch and 3 Enoch in and Beyond «Apocalypticism» and «Mysticism» // Method and Theory in the Study of Religion. 2017. Vol. 29. P. 268–311.

9 Первая книга Еноха / пер. с геэз и коммент. И. С. Вевюрко. М., 2024.

Schäfer P. Tradition and Redaction in Hekhalot Literature // Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic, and Roman Period. 1983. Vol. 14 (2). P. 172—181.

Stern S. Calendars in Antiquity: Empires, States, and Societies. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Stuckenbruck L. T. The Book of Enoch: Why the Aramaic Scrolls Matter [Draft] // Academia.edu. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/109086576/The_Book_of_Enoch_Why_the_Aramaic_Scrolls_Matter_1_at_Loren_T_Stuckenbruck_LMU_Munich (дата обращения 27.04.2025).

Synopse zur Hekhalot-Literatur / hrsg. von P. Schäfer und H. G. von Mutius. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1981. (Texte und Studien zum Antiken Judentum; Bd. 2).